

Коллективу буренок, числящихся за сельхозпредприятием ФГУП «Октябрьское», не повезло с руководством. Освобожденный от должности директора Константин Геннадьевич Маслов находится под пристальным оком следствия. Правда, по какой статье, начальник отдела № 6 управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД РФ по Камчатскому краю Александр Владимирович Синхович не уточнил, сославшись на следственные мероприятия, которые еще не закончились в настоящее время.

Пока следствие обратило внимание на жалобы рабочих сельхозпредприятия, которые в своих заявлениях расписывали многочисленные нарушения теперь уже бывшего директора, в том числе, и по невыплате зарплаты, Маслов успел уволиться, не передав дела новому директору В.Д. Орлу, но оставив долги и разруху. В свою очередь Виктор Дмитриевич Орел – человек амбициозный, жутко предприимчивый, но случайный человек в животноводстве, не желая даже вникать в работу, тут же дал распоряжение забить корову «Забастовку», якобы на выплату зарплаты двоим рабочим, а также заговорил о ликвидации ставшего убыточным предприятия. Одним словом – ОРЕЛ! Об этом наша газета писала в материалах «Забастовку» зарезали первой» и «Восемь тонн молока слили в канализацию». («В», №№ 25, 29, 2012).

Чтобы не быть голословными, журналисты газеты решили выяснить, есть ли позитивные перемены, и что вообще происходит в коллективе сельхозпредприятия, но ни директор, ни специалисты от животноводства на связь так и не вышли. Зато охотно поделилась с нами информацией доярка Наталья ТААХ.

Корр.: Наталья Павловна, прошло три месяца с прихода нового руководителя. Что-то изменилось за это время на предприятии?

Н.Т.: Существенных перемен не произошло. С трудом «выбиваем» свои деньги. После моего очередного обращения в прокуратуру всему коллективу 22 августа выдали зарплату за июнь. Что касается выплат по решению суда, то лично мне предприятие старается выплачивать каждый месяц. Но если такими темпами будут рассчитываться, то еще года два или три я буду получать то, что заработала почти два года назад.

Корр.: Принят ли коллективный договор?

Н.Т.: Нет, до сих пор не принят. Кто работал над коллективным договором, сказать точно не могу. Но то, что ни я, ни другие члены профкома так и не были приглашены для участия в разработке проекта коллективного договора – это точно. Нас просто проигнорировали. Отсюда и низкие зарплаты. Тарифы, я так понимаю, временные, раз нет коллективного договора, разрабатывала Людмила Уберт. И если раньше рабочий день доярки оплачивался из расчета 1000 рублей, то после нового тарифа он стал 190 рублей. Каким образом был уменьшен тариф, и что взято за основу – объяснений нет. При этом те, кто работает в конторе, получают в десятки раз больше рабочих. В этом месяце телятницы, а им платят с привеса, получили по 9000 рублей прямого, пастухи чуть больше, ну а мы – легко подсчитать.

Корр.: По какой цене продается молоко рабочим и жителям?

Н.Т.: Я точно знаю, что всем нашим рабочим молоко продают по 30 рублей за литр, а сторонним покупателям – 40 рублей за литр.

Корр.: Идет ли заготовка кормов на зиму для сельхозпредприятия?

Н.Т.: Насколько мне известно, где-то порядка шестисот тонн сена уже заготовлено. Что касается силоса, то никаких сведений нет. На заготовке кормов у нас трудятся рабочие из Заозерного. Они со своей техникой приехали, и корма заготавливают сразу на два

сельхозпредприятия. Хочу сказать, что после публикаций в вашей газете о наших бедах, все чаще стали поговаривать о том, что предприятие убыточное, его надо ликвидировать, а остатки передать совхозу в Заозерный. Об этом нас известила Елена Викторовна Шерстенина, она у нас на должности осеменатора. Якобы есть какие-то документы племобъединения. Получается, что мы остаемся без работы и, соответственно, без зарплаты. Как выживать и на какие средства поднимать детей, не знаем. Пока все больше вопросов и все меньше ответов.

Года полтора назад на общем собрании коллектива ФГУП «Октябрьское» нынешний директор молокозавода Василий Милованов внес предложение об объединение двух сельхозпредприятий – ФГУП «Октябрьское» и совхоза «Петропавловский». Если бы тогда хоть кто-то прислушался к его мнению, может быть, сегодня и не встал так остро вопрос об убыточности и, как следствие, ликвидации важнейшей отрасли животноводства – молочно-мясной. Не гибли бы телята и коровы от голода и грязи. Не сливалось бы в отстойную яму молоко. Даже если навскидку подсчитать, с учетом 40 рублей за литр, то 8 тонн молока, а это примерно 320 тысяч рублей, были спущены нерадивым руководством предприятия в канализацию. И это без учета потери дойного стада и телят, а также, выброшенных на ветер денег, затраченных на покупку некачественного искусственного осеменения. И при этом следственные органы считают, что виновных нет, а всему виной обстоятельства.

К слову сказать, не из кармана Маслова, Орла и Ко, а на государственные средства содержится сельскохозяйственное унитарное предприятие. Значит, надо не только брать из казны державы, но и отдавать полученной продукцией в виде мяса и молока. И чем больше ее будет, тем дешевле она обойдется для покупателя. Собственно, об этом думали и сами академики из Россельхозакадемии РФ, когда своим Уставом, утвержденным Правительством России в феврале 2009 года, закрепляли за подведомственным федеральным государственным унитарным предприятием «Октябрьское» Елизовского района Камчатского края федеральное имущество на праве хозяйственного пользования, и не только в виде земель, угодий, техники, но и стада буренок. Что из этого вышло, читатели, надеюсь, поняли. Освободив одного лоботряса и расточителя бюджетных средств – Маслова, Россельхозакадемия назначила другого – Орла, по совместительству председателя поселковой избирательной комиссии.

Но есть и другое мнение. Жители поселка Николаевки, большая часть которых трудится в сельхозпредприятии, считают, что путем преднамеренного банкротства и затем ликвидации заведомо убыточных животноводческих предприятий, работоспособное население просто выживают из маленьких поселков. А ехать людям некуда. Нет жилья в иных местах. Те же, кто более или менее платежеспособен, разными путями выпихивают своих детей в краевой центр или на материк, чтобы они там выучились и пристроились.

А в глубинке все больше масловы да орлы.